

В.И. Мурашов

КУЛЬТУРА ДУХА

Валерий Мурашов

Культура духа

«ИТРК»

2020

УДК 130.2
ББК 87

Мурашов В. И.

Культура духа / В. И. Мурашов — «ИТРК», 2020

ISBN 978-5-88010-693-6

Эта книга о жизни на основе культуры духа, который есть то, чем и из чего создано все. Для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 130.2
ББК 87

ISBN 978-5-88010-693-6

© Мурашов В. И., 2020
© ИТРК, 2020

Содержание

Императив века: овладение человечеством абсолютным ресурсом жизни	5
Предисловие	6
Часть 1. Начало	9
1.1. Философский камень	9
1.2. Творец, плененный своим творением	12
Дерзание	12
Трудности	13
Философия как универсальный ресурс реформации духа нации	14
Взрыв сознания	14
1.3. Зачем познавать и совершенствовать дух?	16
Культура духа. Рынок. Государство	16
Как познать и обрести культуру духа?	17
Понятие духа. Дух как пространственная стихия	17
Часть 2. Кризис и культура	20
2.1. Преодоление через самосознание	21
Тотальность кризиса	22
Разорванность духа	23
Кризис как самосуд духа	24
Кризис как процесс болезни и выздоровления	24
Культура	25
Сущность культуры духа	26
Ресурсы и формы культуры	28
Культура жизни, организованная в государство, как универсальный ресурс преодоления кризиса	29
2.2. Отражение глобального кризиса в локальном сознании	32
Абсолютный ресурс антикризисной политики	33
2.3. Культура мышления	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валерий Иванович Мурашов

Культура духа

Императив века: овладение человечеством абсолютным ресурсом жизни

Новая ось социального мира

Дух человечества – эволюционная тяга планеты. От его состояния зависит качество мировых процессов.

Ось современного мира – эгоцентризм духа, вокруг которого вращается технократическая цивилизация.

Масштаб и скорость ее материальной глобализации обратно пропорциональны происходящим в ней духовным процессам.

Этот дисбаланс между телом и душой планетарного духа есть болезнь мира, вызов, брошенный эго-духом эволюции человечества, его земному и космическому назначению.

Веление эволюции – овладеть человечеству абсолютным ресурсом жизни и создать новую ось социального мира – культуру духа как творческое отражение божественности на Земле.

Предисловие

Уважаемый читатель! Фактическим материалом настоящей книги являются статьи, опубликованные в журналах «Школа духовности» и «Культура здоровой жизни» в мою бытность их главным редактором. Статьи объединены единой темой, культура духа, которая и сегодня не менее актуальна, чем десятилетия назад, а по отношению к существующей государственной политике и материально ориентированному сознанию все так и остается гласом вопиющего в пустыне. Утешение, правда, в том, что современный разрыв Хлеба и Духа, в силу их собственной диалектики, завершится объединением фундаментальных противоположностей человеческой жизни, особенность которой состоит в том, что она есть жизнь самосознательного духа. Но это произойдет только тогда, когда исполнится время. Когда дух народа обратится к самому себе и собственным усилием выработает в качестве истины, красоты, свободы и их огненного эквивалента – духовного света, свою психоэнергетическую, интеллектуально-чувственно-волевую культуру, которая и есть творческая, самоопределяющаяся, а потому подлинная основа индивидуальной и общественной жизни, тогда как антикультура духа – это источник духовного разложения человека, его физической деградации, материального и организационного распада социального мира, а также геополитических конфликтов, техногенных катастроф и планетарно-экологических бедствий вследствие тотального невежества по отношению к тому, чем и из чего создано все.

Раскрыть понятие этого абсолютного феномена природного и общественного бытия, его культуру мышления, чувства и воли как универсального ресурса-самоцели преобразования России в соответствии с ее национальной идеей мне в полной мере не удалось по объективным и субъективным причинам. Так, до сих пор проводимая государственной властью либеральная политика – антитеза культуры духа-жизни – вызывала у меня соответствующую реакцию, которая не способствовала логической чистоте и последовательности изложения предмета, находящегося под эмоциональным (нефилософским) воздействием «злости дня». Последняя практически в каждой статье отражалась рефреном, наподобие призыва Катона Старшего: «В остальном полагаю, что Карфаген должен быть разрушен».

При рассмотрении культуры мышления, всеобщей основы культуры духа, передо мной встала противоречивая задача: объяснить обычному, нефилософскому сознанию то, что составляет самое суть философского мышления, его понятийный способ, в основе которого находится логическая структура понятия – истина предмета, постигаемая понятийным мышлением и не доступная в своей полноте рассудочному, обыденному сознанию. И вот, вместо того, чтобы подняться до логически конкретного, философского мышления, «простой человек» начинает упрекать автора (который предлагает ему в мышлении выйти из рассудка и войти в разум) в непонятности и заумности, советует быть проще и доступней широким массам. Объективно (по существенному содержанию) это невозможно, ибо логическая культура и понятийная структура мышления – синонимы. Это закон духа, и обойти его еще никому не удавалось. Субъективно (по форме изложения) это возможно и нужно, но при условии, если не будет искажена истина (понятие) предмета. Поэтому выход из указанного противоречия один: преодолеть обыденное сознание философским, преобразовать логически разорванное мышление в целостное.

Но не тут-то было. Отклики читателей показали, что стороны остаются при своем мнении. Понятийный способ мышления, да еще утяжеленный длинными предложениями, посредством которых автор стремится наиболее полно развернуть мысль и тем самым быть понятнее (второй вид противоречия – проблема уже самого автора), в деле привлечения рассудка на свою сторону и логического преобразования его потерпел поражение. И это несмотря на то, что с упорством дятла, пытаюсь преодолеть заскорузлую кору однобокого мышления, я настой-

чиво, раз за разом, повторял структуру понятия, принцип культуры мышления, которое в своей логической простоте сводится к способности духа мыслить противоположные стороны предмета (явления, процесса) в их взаимообусловленном единстве, где одна из диалектических противоположностей выступает и стороной отношения, и всем отношением в целом, что, собственно, и оказалось камнем преткновения для рассудка. Этот философский камень и есть понятие, к которому сводится высшая форма классической философии.

Предполагаемый добродушный читатель может сказать: «Да пес с ним, с этим понятием. Стоит ли так убиваться из-за того, что его не понимают, если даже открывшего это понятие до конца не понимали и не понимают до сих пор?» Добрый человек, не понимать понятие, абсолютный принцип природы и духа, бытия и мышления, – это значит, не понимать истину, на которой держится жизнь, и не обладать адекватным способом ее познания. «Но разве выдающиеся достижения в области естественных наук, высоких технологий добыты с помощью неестественного для человека понятийного мышления?» – спросит необремененный понятием читатель. Во-первых, на какой бы высоте находилась «точная» наука, жизнь людей, их мировоззрение, если бы с помощью «неестественного» способа мышления дух и материю понимали как единый ноумен-феномен в его различных состояниях и формах, образующих макро- и микрокосмос, и не отделяли бы природную и социальную материю от духа, имеющего потенциально абсолютную власть над всякой плотью? Во-вторых, в каком бы состоянии находилась общественная жизнь, если бы ее дух, как альфа и омега, был субъектом-объектом самосознания и самоуправления в соответствии со своим понятием, а основой жизни считалась бы не экономика, как думает логически одностороннее, разрывающее себя и жизнь сознание, а культура духа, то есть та же экономика, но только истинная и свободная, разумная и нравственно-правовая, понимаемая не в качестве самоцели, а в виде материального средства ее осуществления?

Может быть, тогда Хлеб (природно-социальное бытие) и Дух (интеллектуально-сердечно-волевая культура народа) предстали бы в их динамическом единстве, в котором культура Духа есть сущность Хлеба, а последний – ее социальное явление? Эта мысль может выглядеть следующим образом. Дух, как творец, творчество и творение, в своей сущности есть идеализированный (познанный), погруженный культурой мышления в свое понятие (истину) Хлеб, а потому предстает в виде различенного единства себя и своего иного. И наоборот, Хлеб есть реализованный общей и профессиональной культурой воли, овеществленный, опредмеченный, материализованный Дух – живое единство себя и своего общественного бытия, что в действительности означает социально справедливую жизнь в ее исторически возможной полноте. Такова жизненная ценность теоретической культуры мышления, практической культуры воли, культуры духа в целом.

Поскольку дух есть человеческая жизнь, а она есть дух, постольку ради ее сохранения и улучшения необходимо усвоить не только логическую, но и психоэнергетическую культуру духа-жизни, так как по своей стихийной природе дух есть пространственный огонь, космическая энергия, пронизывающая все сущее и неотторжимая от мысли, чувства и воли, качество которых определяет качество их огненной субстанции, а следовательно, и состояние макро- и микрокосмоса. В этих целях и публикуется учебный курс «Наука духа».

Пожирающая время и силы суэта, связанная с возобновлением производства журналов, а также необходимость переключения на другие темы – все это и многое другое не способствовало разработке и публикации наиважнейшей формы культуры духа, культуры чувства (духовного сердца), тем самым данное ранее обещание не было выполнено. Что же касается культуры воли, то в своих существенных чертах она отражена в статьях, посвященных свободе, труду и национальной идее.

В свое время в одной из работ (Национальная идея: Патриотизм. Государство. Идеология. – М.: Издательство ИТРК, 2020, с. 6) я дал два определения идеи нации: нацио-

нальная идея духовно-нравственной и здоровой жизни и культура как национальная идея. Первое определение наиболее развернутое, поскольку выражает как сущность, так и явление национальной идеи, ее идеальную и реальную природу, человеческую жизнь как самоцель в ее космически-социально-индивидуальной, религиозно-общественно-государственной, духовно-душевно-телесной целостности, соответствующей общечеловеческому и национальному смыслу. Второе, краткое определение национальной идеи, указывает на существенное содержание человеческого духа как творческой субстанции жизни в ее национальной особенности. Третье, государственное название национальной идеи – патриотизм – единосущно двум первым. Как высшее состояние духа-жизни содержит их в себе и потому – по своей национальногосударственной выразительности, историчности и политической актуальности – превосходно. Ничего более значительного в области идеологии в новейшей истории государства властью не было высказано. Официально признан сам факт существования национальной идеи. Все адекватные себе названия национальная идея содержит в самой себе и, будучи абсолютной социальной тотальностью, ни в каком названии не нуждается. Однако в процессе своего самораскрытия она выдвигает на первый план свои исторически необходимые моменты-названия.

В заключительной части настоящей работы рассматриваются государственная культурная политика и государство как социальная действительность культуры духа народа, которая и есть культура жизни, соответствующая своему национальному смыслу и эволюционному назначению.

И последнее. Встречающиеся повторы мысли, за исключением мыслей-принципов, пролизывающих публикуемые статьи, есть следствие восходяще-расширяющейся спирали идеи культуры духа. Кроме этого есть и фактические повторы как необходимые составляющие самостоятельных статей. Ведь это не монография как таковая, а сборник с присущими ему особенностями.

* * *

Культура духа, не являющаяся в наше материально-товарное время предметом исследования, – это Ключ к истине и свободе человеческой жизни. Этот Ключ в качестве понятия (познанной закономерности) жизни, размыкает ее замок и открывает дверь в сверхчувственный, умопостигаемый мир сущего путем сознательно-волевого соотнесения его явлений с их сущностью. При их совпадении (тождестве) дух входит в мир истины, которая и делает его свободным, культурным духом как полнотой человеческого бытия.

Творческое соотнесение феномена (внешнего) с его ноуменом (внутренним) исследуемого предмета, установление их диалектического равенства – это и есть Ключ к пониманию содержания данной книги.

Название этого Ключа к истине, красоте и свободе духа-жизни – ИДЕЯ как динамическое единство понятия (идеального) и его бытия (реального) к чему сводится подлинность жизни и ее научное отражение в мысли.

Часть 1. Начало

1.1. Философский камень

Поиск «философского камня», эликсира бессмертия, панацеи от всех болезней...

Не эта ли мечта человечества является его эволюционной тягой?

Но существует ли искомое и если да, то не превышает ли оно возможности человека отыскать его?

А может быть, этот поиск есть постижение человеком своей собственной сущности и расширение представления о самом себе?

Разве его бессмертный дух не частичка Единого Духа, создавшего мир – природу и человека, и не едины ли Творец, творчество и творение?

Разве «я» – единство разума, чувства и воли – не мысль Творца, воплощенная в телесный организм, созданный ею в процессе эволюции, и не дана ли тем самым человеку власть над всякою плотью?

Разве земной человек как единство духа, души и тела – не продукт природы и истории?

Разве он не содержит в себе все мировые энергии, трансфизические и физические миры и не является микрокосмом макрокосма?

Разве цель человеческого духа – не раскрытие своей божественной природы?

А потому не человек ли как образ и подобие Бога (Я сказал: «Вы боги». Иоанн.10, 34) потенциально обладает абсолютным ресурсом духовно и физически здоровой жизни, свободным духом, созидающим самого себя, культуру и цивилизацию?

* * *

Так ли это? – спросит читатель.

Не этот ли дух – причина всех бед и страданий человечества?

Не он ли производит хаос в гармонии мировых стихий и сотрясает планетарный организм, поглощающий человеческие жизни?

Не он ли отравил окружающую человека среду – свое природное тело?

Не он ли породил в мире зло, болезни и войны?

Не он ли ответственен за появление в России социальной идеи, основанной на эгоцентризме абстрактной свободы?

Не он ли способствовал духовной несостоятельности выйти на авансцену жизни и навязывать через нравственно опустившиеся СМИ свои убогие ценности народу?

Не он ли стоит за преждевременной смертностью населения страны и сверхсмертностью трудящихся?

Не он ли концентрирует в своих руках собственность и власть, продает народное достоинство и предаёт национальные интересы?

Не он ли проник в мозг, сердце и поры социума и ослабил силы народа?

Не он ли позволил своему низшему состоянию – материи в форме животной природы поработить себя и унизить свое достоинство?

И не он ли разрушает здоровье человеческого организма?

* * *

И да и нет, уважаемый читатель.

И это не эквилибристика мысли, а проявление самой природы духа – его формальной свободы как способности вырабатывать себе любое содержание: добро или зло, ибо дух есть то, чем сам себя делает.

По своему первородству, стихийной природе не от мира сего и способности сознательного самоопределения (свободе воли) дух у всех людей одинаков.

Но, будучи потенциально божественным и по формальному составу равным самому себе, человеческий дух по своему качеству может быть разным: высоким и низким, сияющим и отемненным, созидющим и разрушающим, творческой основой здоровой жизни и ее смертоносным источником.

Дух, не соответствующий своему понятию, производит акультуру, ведущую человеческую жизнь и окружающую ее среду к деградации и саморазрушению.

И лишь дух, постигающий и реализующий знания человечества, духовные, социальные и физические законы жизни, является духовно-культурным по своему существенному содержанию.

* * *

Ассимиляция человеком духовных энергий и идей, интеллектуально-чувственно-волевое выражение смысла Сущего в качестве света истины, красоты, добра и любви есть культура духа.

Динамическая архитектура культуры духа вырастает из бесконечного потенциала его теоретической, практической, художественной и религиозной деятельности, уходящей своими духовными и материальными корнями в сверхчувственно-чувственную, идеальную и пространственно-временную почву.

Культура духа – творческое отражение божественности в человеке.

Культура духа – прорастание в будущее исторического опыта человечества.

Культура духа – сознательно-волевое условие свободы.

Культура духа – самозащита от разложения.

Культура духа – господство над мыслью, чувством и телом.

Культура духа – тяжкий труд самосозидания.

Культура духа – живоначальный корень здоровья человека, семьи, общества и государства, цивилизации и планеты.

Культура духа – абсолютный ресурс и самоцель народа, богочеловеческая субстанция национальной идеи духовно-нравственной и здоровой жизни.

Культура духа – критерий подлинности человеческой жизни, интегральный показатель развитости нации.

Культура духа – универсальная основа национальной безопасности.

Культура духа народа, носимая им в разуме, сердце и воле, не это ли панацея от всех болезней?

Не сам ли дух человека, изначально соединенный с беспредельными возможностями Единой Жизни и сознательно устремленный к ней, есть «философский камень», который так упорно ищет земной человек?

И не накопление ли духом кристаллов света культуры и обретение им непрерывности самосознания во всех мирах является эликсиром бессмертия?

* * *

Дорогой читатель, если сам факт человеческой жизни первоначально есть дело сверхчеловеческого духа, то ее состояние – здоровье или болезнь – зависит от человеческого духа, уровня его культуры. О том, что такое дух и как он вырабатывает свою сущность – культуру, следовательно, духовное и телесное, социальное и экологическое здоровье, мы поговорим в следующий раз.

1.2. Творец, плененный своим творением

Взгляд духа современного человечества устремлен вовне, на выявленную им из себя и материализованную посредством природы и истории мировую цивилизацию.

Погрузившись в созданный им мир и не отражаясь в нем его творцом, дух выпал из самого себя и оказался в плену у своего творения.

Преломив мир надвое: идеальный и реальный, дух придал этим половинкам самостоятельное значение и разделился в самом себе.

Истощив ресурсы своего планетарного тела, обузив человеческий потенциал до его интеллектуально-телесного остатка во имя глоболизирующего мира сего, цивилизовано-дикий дух вверг человечество в борьбу всех против всех.

Потерявшийся в своих превращенных формах, акультурный дух является единственной причиной всех последующих причин, средств и способов угрозы глобальной безопасности. И он же, будучи преображенным в свете культуры, станет глобальным ресурсом безопасной жизни человечества.

Но это произойдет тогда, когда правительства и народы мира прозреют в духе и осознают фундаментальную основу своего бытия.

И время уже наступает. Оно рождается из самого противоречия между тем, что есть и что должно быть, между смыслом человеческой жизни и ее бессмысленным явлением, обреченным на самоуничтожение.

Боль и страдание, отчаяние и тоска побуждают несчастный дух блестящей, но духовно пустой, как барабан, современной цивилизации повернуть глаза внутрь себя, искать пути своей эволюции не только через его пространственно-временную, технократическую, но и трансфизическую, идеальную реальность, через него самого и душу мировой цивилизации – *Культуру*. Ее Небесноземное основание – *религия* как связь человеческого духа с божественным.

Возвращаясь из объективного мира к себе, назад, дух познает себя как единство творца, творчества и творения.

Пристально вглядываясь в свое неземное прошлое, он сознательно восходит к своей вневременной Родине, продвигается вперед, в будущее как вечное настоящее.

Углубляясь в себя, самоплененный дух начинает вспоминать, что он не только человеческий, но и потенциально божественный, что его назначение – самопознание и самоосвобождение.

Дерзание

Предчувствуя свою истинную природу, человек, сущность которого – Единый Дух, *дерзает* овладеть мощью последнего, через самопознание и самореализацию взять власть над собой и над миром, стать творческим ресурсом всех жизненных ресурсов, самосознательным строителем социального макрокосма, ответственным сотворцом сверхчеловеческого духа, разумно-нравственной силой, освобождающей человечество от тварно-товарного, денежно-вещевого, потребительского рабства и ведущей его от вражды к сотрудничеству и братству.

Таким *абсолютным ресурсом-самоцелью* является дух-культура или *культура духа* – богочеловеческая основа сознательно-волевой эволюции планетарного человечества.

Что же такое культура духа и как она возможна?

Поскольку творцом культуры является дух, а культура есть творчество и творение духа, то ответ на поставленный вопрос нужно начинать с рассмотрения природы духа, его понятия.

Истинное познание духа есть вместе с тем проявление культуры мышления – логической матрицы многообразия культуры жизни.

«Познание духа, – говорит Философ, – есть самое конкретное и потому самое высокое и трудное. Познай самого себя – эта абсолютная заповедь ни сама по себе, ни там, где она была высказана исторически, не имеет значения только такого самопознания, которое направлялось бы на отдельные способности, характер, склонности и слабости индивидуума, но она представляет собой познание подлинного в человеке...»

Предъявленное дельфийским Аполлоном к грекам требование самопознания не имеет поэтому смысла заповеди, обращенной к человеческому духу извне, со стороны силы, ему чуждой; напротив, побуждающий к самопознанию бог есть не что иное, как собственный абсолютный закон духа».

Именно поэтому дерзание человека познать самого себя, а следовательно, Единый Дух и созданную им Вселенную, в знании и деле уподобиться Отцу Небесному, царство которого силою берется, ибо «Царство Божие не в слове, а в силе» (1-е Кор. 4-20), построить свой рукотворный мир, жить в нем и окружающей среде в соответствии с этим знанием есть высший смысл его жизни.

Мерой самопознания и претворения этого знания в самопреображение – второе рождение в истине, красоте, свободе и любви – и в мировую действительность, которая есть история самореализации духа и определяется степень практического овладения человечеством абсолютным ресурсом жизни как *власти культуры духа внутри и вовне себя – духовной оси земной цивилизации.*

Трудности

Четыре основные трудности возникают при познании духа:

Первая, как было уже отмечено, связана с его наиконкретнейшей *природой*, поскольку дух есть все во всем, абсолютное.

Вторая вытекает из первой и касается *способа* постижения абсолютного, который должен быть адекватным предмету познания.

Третья появляется при попытке объяснить конкретное и сложное *абстрактным* и простым способом, который нефилософскому мышлению кажется понятным.

Четвертая трудность заключается в том, что сам феномен духа и его сущность – культура, составляющая глубинную основу всей жизни народа – *не интересуют* ни народ, ни власть и самое поразительное – науку.

Хуже всего дело обстоит с теми дипломированными философами, которые вместо того, чтобы исследовать единственный предмет философии – *дух*, постигнуть ее живой смысл – *понятие* и обрести универсальный ключ ко всяческой истине – *идею*, решили не утруждать себя тяжким трудом изучения Философа, который проник в логический смысл абсолютного духа, а следовательно, и в истину всех его модификаций.

Отвернувшиеся от духа и истины утратили тем самым предмет-метод своей профессиональной деятельности, а вместе с ним и профессию. Остался диплом – средство кормления в ловких руках философствующего наперсточника или какой-нибудь политологической шельмы.

Не к ним относятся слова Философа: *«Истина есть великое слово и еще более великий предмет. Если дух и душа человека еще здоровы, то у него при звуках этого слова должна выше вздыматься грудь».*

Философский дух, содержание которого – целостное знание, должен быть целостным не только со стороны своей интеллектуальной, но и чувственно-волевой природы. В противном случае дух не выдержит напряжения борьбы за утверждение истины и, не выдержав, предаст ее.

Лишь гармоничное развитие всех универсальных способностей человека – мышления, чувства и воли – образует культуру духа.

Философия как универсальный ресурс реформации духа нации

Философы *ex professo* должны быть держателями целостности многообразия мира, его идеи, носителями культуры духа в ее научном, художественном и нравственном выражении.

Это они в эпоху философского скудоумия несут нравственную ответственность за качество духа нации.

Это они в эпоху презрения к философии как самопостигаемой истины должны показать философию в качестве абсолютной культуры духа, универсальной основы общей и профессиональной культуры – высшей производительной силы общества.

Это они в эпоху дезинтегрированной жизни должны объяснять народу природу духа как единого предмета философии и науки, религии и искусства, литературы и образования, экономики и политики, права и государства – словом, всех общественных отношений, образующих социальный макрокосм.

Это они в эпоху духовного одичания должны воспитывать у народа благоговейное отношение к культуре духа, раскрывать ее практическую роль в улучшении жизни человека и общества, в сбережении природы, объяснять власти, технократам, всем страдающим мировоззренческой и профессиональной ограниченностью, что вложение средств в развитие человека есть инвестирование капитала во все сферы человеческой жизнедеятельности.

Это они в эпоху тоталитарного экономизма должны показать необходимость сопровождения роста валового внутреннего продукта и прогресса цивилизации повышением разумности и нравственности народа, улучшением его здоровья, развитием всех видов культуры, иначе социальный организм превращается в материально-технического монстра, пожирающего человеческие и природные ресурсы и в конечном счете самого себя.

Это они в эпоху духа с гипертрофированным интеллектом, волей-тестом и сердцем-сморчком, отдав должное нанотехнологиям, наукоемкому производству и экономике знания, должны указать их подлинное место на шкале человеческих ценностей, ибо знание как лишь аспект целостности духа, вне и вопреки нравственности, может обернуться злом, орудием разрушения. Поэтому не наукоемкая экономика, основанная на высоких технологиях и юридическом праве, – гордость технобюрократии, а разумно-нравственное, науко- и духовно-емкое хозяйство – вот предмет истинного восхищения и торжества человеческого духа.

К этой новой, одухотворенной экономике и общественной жизни в целом, выгодной не только труду, но и капиталу, не только национальному, но и мировому хозяйству, и должна привести культура духа народа, формируемая с помощью истинной философии и философов, не щебечущих на птичьем языке в корпоративных гнездах, повисших между землей и небом.

Взрыв сознания

Способен ли человеческий дух на этой стадии эволюции понять свою природу, осознать абсолютный дух, т. е. самого себя в своей полноте?

Да! Гений человечества уже сделал это. Но не в смысле постижения всех составляющих духа и его формообразований во всех мирах, что означало бы прекращение эволюции земного человечества и его превращение в сверхчеловеческий дух, а с точки зрения понимания всеобщей, логической природы духа, знание которой также завершено и абсолютно, как и знание того, что $2 \times 2 = 4$.

Вопрос в том, как была найдена истина духа и чем ее нам понять?

«Как чем? – может спросить недоуменный читатель. – Разумеется, умом».

Каким? Ведь ум уму рознь. А многознание, переходящее порою в суетность многоумия, не делает лоскутный, заваленный всяким хламом ум пригодным к познанию истины.

Чем же человеку осознать смысл вещей и понять сверхчеловеческое?

Духом, но не умным, а разумным.

Во что вместить Беспредельность?

В сознание, но не в обычное, конечное, а в философское, бесконечное.

А если такого нет? Изначально, как и религиозность, оно присуще самой природе человеческого духа. Задача человека – превратить его из потенциального состояния в актуальное.

Что для этого нужно сделать? Дерзать!

Когда человек накопит критическую массу духовной энергии и воспламенится страстью к истине, тогда его дух взорвет свое ограниченное, прокисшее от лени сознание, взметнет к Небу обломки обывательского мирка «здорового смысла» и войдет в пространство бесконечной мысли, где переплавит в огне диалектики абстрактный, рассудочный, односторонний способ мышления в конкретное, понятийное, целостное мышление, которое только и способно осознать истину, объединить конечный человеческий дух с бесконечным Единым Духом.

Есть ли другие пути восхождения к Абсолютному? Есть! Так интуиция вспышкой духовного света и религиозное чувство лучами любви пронзают и чувствуют Истину.

Но эти формы духа не могут ни объяснить, ни тиражировать знаемое, тогда как понятийное мышление может. Потому оно и объективно, а при необходимых волевых усилиях и общедоступно.

Человечеству во что бы то ни стало надо прорваться к духу и творчески овладеть им. Это требование эволюции как императив XXI века относится не только к идеальной, но и материальной природе духа, ибо спасение в его целостной, практической культуре – в самопознании и сознательном управлении своими энергиями, в господстве над собой как стихией. Лишь в качестве творческого интеграла духовно-материального бытия культура духа является абсолютным ресурсом человеческой жизни.

Главы государств, осознавшие универсальное значение культуры духа в жизни народов, в управлении локальными и глобальными процессами мировой цивилизации, уже не просто юридически национальные лидеры, а вожди наций, держащие в своих руках абсолютный рычаг переустройства мира.

Тайна природы духа и способ ее познания заключены в формуле духа. В нее-то нам и предстоит проникнуть. Но кто же научит знанию? Дух! Тот, который уже знает, и тот, который жаждет узнать.

1.3. Зачем познавать и совершенствовать дух?

У мирового духа нет другой цели, кроме самооткровения – созидания самого себя и мира: природы и человека как вечного творчества и творения.

Самопознание, овладение собой, раскрытие в процессе внеземного бытия и исторического развития через культуру и цивилизацию своего бесконечного потенциала – эволюционное назначение человеческого духа.

Его высшая цель – культура – смысл человеческой жизни, формула ее материально-духовной и социально-космической полноты.

Однако дух современной цивилизации вместо обретения своего смысла впал в безумие вещественного потребления, неумного желания плотских удовольствий, расхищения и истощения природных ресурсов.

Пожираемый чувственностью, необремененный культурой, свободный от самой свободы дух – вот «герой» нашего времени.

Культура духа. Рынок. Государство

В современных условиях российской действительности, когда дух рынка стремится к тотальной экспансии, а дух государства, обессиленный бездуховностью, пытается взнудать взбесившуюся от алчности и либерализма свою экономическую функцию, необходима мобилизация третьей силы, которая могла бы удержать рынок в границах подлинной свободы, а государство как правовой способ существования рынка привести в соответствие со своим понятием, что означало бы коренное переустройство экономико-государственного строя России.

Этой силой является культура духа народа, способная пресечь проникновение рыночных отношений в сферы жизни, вход в которые запрещен ее смыслом, и уберечь от соблазна направить усилия нации не на эволюционное развитие человека, а на создание очередной империи.

Носителям рыночной и имперской идеологий следовало бы усвоить назначение и место их тотально-ориентированных идей на шкале человеческой жизни. Рынок и государство – социальные феномены духа народа, по отношению к которому они выступают не самоцелью, а ее средствами, демонстрирующими качество порождающей их субстанции.

Надо поспешить с осознанием природы и жизненной ценности культуры духа – сущности всех видов культуры, образующих духовно, материально и организационно здоровое государство как единство его души и тела. Вне культуры духа человеческая жизнь больна, а ее социальные формы, в частности рынок и государство, подлежат нравственно-правовой деградации, материальному и организационному распаду.

Именно поэтому культура духа – это и прагматизм индивидуальной и общественной жизни. И нет ничего более практичного, чем культура в ее многообразном проявлении.

Именно поэтому необходимо мобилизовать все природные и человеческие ресурсы нации, включая рынок и государство, на повышение уровня культуры духа народа, которая, в отличие от так называемого человеческого капитала – интеллектуального актива технократической цивилизации, представляет собой единство культуры психической энергии мышления, чувства, воли и тела – творческий источник духовно-нравственной и здоровой жизни.

Именно культура теоретического, художественного и предметно-практического духа в виде совокупного продукта своего творчества – света огня, истинного знания, морали, права, нравственности, красоты и духовности, всех общественных отношений, организованных в семью, гражданское общество и государство, а не дух сам по себе и не государство, лишенное

его огненной интеллектуально-чувственно-волевой культуры, станет интегральным средством прорыва в будущее.

Но чтобы это понять, нужно хотя бы на время изъять свое сознание из суеты повседневности и увидеть за многочисленными явлениями жизни, в том числе и очередным идолом – нанотехнологиями, их умопостигаемый источник – мыслящий, чувствующий и практически действующий дух, уровень развития которого прямо пропорционален качеству жизни народа.

Вот почему формирование культуры духа должно стать главным делом каждого и всех, ибо дух, а не рынок и государство – способы его действительного существования, есть творец, творчество и творение, которое не может быть выше своего творца.

Вот почему, «пока не преобразится человек, мир останется прежним... Мир Новый требует нового человека и обновленного сознания при замене личного начала началом общественным» (из Древней мудрости).

Вот почему в конечном счете победит не рыночная и не имперская идеология, а эволюционная идея культуры духа, которая через общественный труд воплотится в нравственно-правовое государство с адекватным рынком и соответствующими средствами национальной безопасности.

Как познать и обрести культуру духа?

Дать истинный ответ на этот вопрос и понять его можно лишь с помощью самой культуры духа. А если ее нет? Дух вырабатывает свою культуру в процессе самопознания. Знание духа о самом себе, его понятие, развивающееся в мыслящую себя идею, объединяет субъект, объект, способ и результат познания и представляет собой теоретическое самосознание природы духа, его культуру мышления.

Развернутым ответом на поставленный вопрос является философия истории – логическая форма выражения практически действующего духа, созидającego в трансфизическом и пространственно-временном мире культуру и цивилизацию.

Главное – это постижение понятия духа – альфы и омеги человеческой жизни. В нем истина, культура и полнота индивидуального и общественного бытия. А чтобы не обессилеть в пути, будем помнить, что, познавая дух, мы познаем наивысшее – Бога в себе и вне нас, который живет не только в нашем разуме, но и в нашем сердце, и в нашей воле. Так триединым духом как образом и подобием Божиим одолеем дорогу, ведущую к познанию и обретению культуры духа – нетленного богатства человека и общества, основы здоровья нации, универсального орудия преображения жизни народа.

Понятие духа. Дух как пространственная стихия

Что есть дух? В своих различных состояниях, формах и вне формы – все во всем. Как же может быть дух всем во всем, если наряду с ним существует материя? С точки зрения философского, логически целостного способа мышления, отражающего целостную природу предмета в его различном единстве, может. Ведь дух как пространственная стихия и есть материя в качестве энергии на одном ее полюсе и вещества, обладающего тяжестью и другими свойствами физического тела, на другом полюсе. Равно как и материя есть дух в его вещественном состоянии и в виде движения.

В действительности нет чистого духа вне материи и наоборот. Дух как стихия есть жизнь материи. Последняя – способ, форма жизни. Поэтому в беспредельности существует лишь единственная реальность – Жизнь как абсолютный синтез интракосмических и мировых энергий, абстрактное и конкретное Все – вечное и бесконечное пространство *духа-материи* или

материи-духа в его непроявленности и проявлении, пассивности и активности, однородности и различности, творческой субстанции и ее творения.

Действительная энергия духа есть единство движения и материи. Движение вне соответствующей материи и материя без движения – мысленные абстракции. Даже в состоянии мировой пассивности, когда все творческие силы парализованы, движение в качестве латентной бессознательной жизни непрерывно поддерживает материю. С наступлением мировой активности оба полюса энергии-пространства в результате разности потенциалов входят в творческое взаимодействие и образуют системы миров.

Движение и материя неразрывны. Реальная энергия есть движущаяся материя, пульсирующий атом. Элементарная форма движения единицы энергии – вихрь – всеобщий способ бытия стихийного духа как генетически однородного, беспредельного и непрерывного потока жизни, самоизменяющего свое состояние во множественное Всеединство.

Все состояния и формы стихийного духа сводятся к своему неуничтожимому основанию – *пространственному огню*, порождающему из себя начала всех миров и многочисленные формы их бессознательной и самосознательной жизни от атома до человека, космоса и вселенского разума.

Обычное состояние огня-пространства – свет, который способен к кристаллизации и самопревращению в материю, а также к трансмутации своего вещественно-плотного состояния в огненную субстанцию, развертывающую себя в духоматериальную шкалу своих пространственных дифференциаций от стихийного духа до физической материи.

Дух-огонь, как основа самой себя, породитель всего сущего и носитель порожденного, представляет собой различенное единство *электричества, магнетизма и излучения*, обладающего электромагнитной природой.

Дух-электричество – активное начало, выступающее в качестве вибрационного импульса, порождает массу материи. Все физические явления имеют электрическое происхождение. Отверждение материи – повышенная электронная активность. Кристаллизованная энергия – результат преобладания ее негативного полюса над позитивным – есть собственно материя.

Дух-магнетизм – пассивная модификация энергии вне электричества не существует. Все феномены стихийного духа электромагнитны.

Дух-излучение – его актуально триединая реальность, содержащая в себе электричество и магнетизм в качестве своих несамостоятельных моментов.

Триединство взаимообусловленных аспектов энергии-пространства потенциально и актуально пронизывает собой каждую ее составляющую и образует целостное, конкретно-всеобщее понятие стихийного духа. Каждый из его аспектов содержит в себе два других, отличен от них в своем проявлении и тождествен с ними в своей сущности.

Космическая энергия как мировой интеграл Бытия есть в такой же мере и первоматерия – творческая субстанция конкретноэмпирической материи, как и природный дух – стихийная основа собственно духа – продукта эволюции и культуры. Поэтому в действительности единая, безначальная, вечная и беспредельная энергия, или, что то же самое, дух-материя существует как жизнь, пространство, продолжительность, материя, свет, звук, движение, информация, от которой мы здесь абстрагируемся. Все это свойства стихийного духа-энергии.

В качестве первостихии дух и энергия – синонимы. Материя и энергия взаимобратимы: $E = mc^2$, ибо их реальное единство – энергия по своей природе духоматериальна. Дух энергоматериален, а материя энергодуховна. Единство составляющих формулы духа как пространственной стихии является фундаментальным принципом философии энергодухоматериализма – мировоззренческой основы культуры духа.

Понятие стихийного духа-материи, или, что то же самое, материи-света, энергии-огня есть как одна сторона отношения, так и все отношение в целом. Его логическая структура

представляет собой дух (абстрактно-всеобщее), его другое – материя (особенное) и их диалектическое единство (конкретно-всеобщее или самоопределяющееся единичное), как замкнутый на себя процесс возникновения и разрешения противоречия между полярностями пространственного огня.

Так с позиции логически целостного мышления понятие духа содержит в себе свою противоположность – материю и наоборот. Поэтому при мысли, слове «дух» или «материя» понятийное мышление имеет в виду их другое как свое другое в качестве иного своего состояния, в виде иной формы своего бытия.

Эти словосочетания для обычного, нефилософского сознания кажутся необычными и не совсем понятными. Однако в них заключена сама культура мышления, с помощью которой постигается истина духа.

Стихийный дух остается космической материей до тех пор, пока в инволюционно-эволюционном развитии он не обретет самосознание и не станет собственно духом «я».

Но прежде чем мы перейдем к постижению духа как такового, нам предстоит рассмотреть его естественную структуру и в самых общих чертах космо-антропогенез.

При этом приобретаемая нами культура мышления будет философским способом познания стихийно-социальной природы духа – самосознательного принципа нового мира.

Часть 2. Кризис и культура

Уважаемый читатель! Исходя из насущной необходимости философского рассмотрения мирового кризиса в его истинном свете – в свете культуры, автор вынужден на время прервать последовательный ход развития идеи духа. В последующих главах мы вернемся к предмету нашего исследования.

2.1. Преодоление через самосознание

Необходимость осознания глобального кризиса как дезинтеграции национальных социумов и мировой цивилизации, его глубинной причины, природы и средств преодоления вытекает из самой сущности человеческой жизни, закономерно осуществляющейся на сознательно-волевой истине: знании законов своего бытия, смысла и эволюционного назначения, реальных условий и способа жизнедеятельности в соответствии с добытым знанием. На классическом философском языке это называется идеей жизни, которая представляет собой единство понятия как самосознательной истины и его внешнереального существования. Эта идея – абсолютный принцип преодоления кризиса, за логикой развития которого мы и должны проследить.

Степень познания истины и претворения ее в жизнь есть степень духовносоциального здоровья человеческой жизни в ее исторически конкретной, национальной форме. В этом смысле, перефразируя известное изречение, можно сказать: «Познайте истину, воплотите ее в жизнь – и истина сделает вас свободными и здоровыми». Именно поэтому практически действующее самосознание истины социальной жизни во всем ее духовном, материальном и организационном, индивидуально-общественном и планетарно-космическом объеме – это не только фундаментальное условие преодоления кризиса, но и сама бескризисная жизнь. И наоборот, кризис как соответствующее состояние болезни социального организма есть собственный критерий своей ложности, теоретической и практической несостоятельности господствующей в мире антиэволюционной идеи, продуцирующей свое кризисообразующее начало – алчное Бессознательное рынка – высшего социального достижения современной цивилизации, придавившей себя рукотворной материей.

Для преодоления кризиса необходимо, чтобы сам дух кризиса, который в своем проявлении – везде, а по ответственности – нигде, преодолел свое перманентно-кризисное сознание, застрявшее монетаристскими осколками в финансовой оболочке порожденного и воспроизводимого им мирового хаоса. Вне этого условия профессионально однобокий способ мышления, неспособный проникнуть во внеэкономическую основу кризиса, и эгоцентрическая воля будут удерживать экономику в перевернутом состоянии и продолжать процесс превращения идеального эквивалента экономической реальности в бесстоимостные финансовые тени теней, уходящие в виртуально-дурную бесконечность. Эти финансовые фантомы, рождаемые эго-сознанием глобального рынка, обладают реальной силой разрушения социального организма планетарного человечества и его национально-региональных составляющих, ибо концентрируют в себе мировую ложь материально ориентированной, жадно-потребительской цели жизни, формальной свободы нравственно опустошенного духа и такого же качества его социально-экономического и государственно-правового способа бытия, генерируют энергию зла мира сего.

Мировой кризис преодолеет себя лишь в том случае, если не отдельное религиозное, философское или мудрое политическое сознание, а его собственный дух как совокупный мировой субъект, духовная светотень которого простирается от невинного общекультурного и профессионального невежества через преступление до его апогея, предательства национальных интересов, осуществит интеллектуально-нравственную самореформацию, выработает адекватную эволюции человечества социальную идею жизни и преобразует на ее основе духовно-социально-экологически больную цивилизацию. Обратная сторона этого теоретического, для кого-то наивного утверждения – сам факт мирового кризиса, то есть человеческой жизни, лишенной указанных сознательно-волевых условий.

Без систематически целостного понимания феномена кризиса действия правительств стран мира, направленные на выработку и реализацию антикризисных финансово-экономиче-

ских программ, установление посткризисного мирового порядка, их манипуляции денежными массами, подобны наркотикам в борьбе с наркозависимостью. Для выхода из кризиса человечеству нужны прежде всего деньги духа – *знание* как идеальный эквивалент идеи жизни – социальной реальности, соответствующей своему смыслу. Это и есть универсальный принцип антикризисной, смыслоориентированной государственной политики.

Тотальность кризиса

В самом названии кризиса заключены поверхностность понимания его подлинной природы и связанные с этим трудности практического самопреодоления. Мировой кризис не может быть только финансово-экономическим, поскольку экономика – это всего лишь один из органов социального (регионального или глобального) организма и кроме как в голове экономиста она не существует сама по себе, самостоятельно, вне системы права, морали, нравственности и государства. В силу своей духовноорганической природы экономика как идеально-материальный орган государственного организма содержит в себе все его органы, каждый из которых есть одновременно и цель, и средство, воспроизводится всеми и воспроизводит всех. Изменения в одном из них отражаются на состоянии социума в целом.

Кроме того, финансово-экономические отношения и государственно-правовые формы их действительного существования, образующие живой социальный организм, являются процессом и результатом теоретической и практической деятельности духа народа, его идеально-реальными модификациями. Их качественное состояние прямо пропорционально качеству порождающей их *трудовой субстанции*, на оздоровление которой и должен быть направлен антикризисный дух, а также мере регулирующего воздействия на них *разумной воли государства*. Его присутствие в рыночной экономике ограничено самой ее природой, о чем свидетельствует периодический кризис, обнажающий мнимую самодостаточность рынка, его несвободу, сознательно-волевою слепоту и неспособность удержаться на самом себе.

Глобальный кризис носит не только географический финансово-экономический, но и духовно-материально-организационный, структурно-тотальный характер, пронизывает собой дух, душу и тело социального организма, его сверхчувственное и пространственно-временное бытие, есть кризис всей жизни современного человечества.

Тотальность кризиса жизни замкнута на тотальность ее взаимопроникающих полюсов: самовоспроизводящуюся первопричину кризиса – человеческий дух, отклонившийся от своей эволюционной цели, и соответствующую ему в своей неистинности идеальную форму смысла лишенной экономики – национальную и мировую финансовую систему, содержащую в себе в снятом и преобразованном виде условия и средства человеческого бытия, а потому и выступающую реальной властью над самой жизнью.

Дух и деньги как его превращенная форма – идеально-реальные силы жизни современного человечества. При этом лишь дух есть как одна сторона указанного отношения, так и все отношение в целом. Вот почему кризис духа – это кризис всех феноменов социального мира, всей архитектоники технократической цивилизации, народные духи которой суть национальной формы существования мирового (планетарного) духа. Поэтому мировой финансово-экономический кризис есть вместе с тем и кризис самого субъекта всемирной истории – мирового духа как составляющей космического духа, абсолютной субстанцией которого является божественный дух.

Существующее представление о финансово-экономическом кризисе неполно не только с точки зрения тотальности его духовно-материально-организационной структуры, но и по существу. Не следует забывать, что кризис – это определенная стадия в развитии самой болезни социального мира, фундаментальная причина которой *разорванность духа*.

Разорванность духа

Кризисное состояние духа как самоопределяющейся деятельности, состоящей в непосредственном отношении с собой, выходящей из своего тождества в идеальный или реальный продукт самообособления и возвращающейся из него к самому себе при одновременном нахождении в нем, выражается в разорванности его сознательно-волевой природы, проходящей через творца, творчество и творение. Кризисообразующее начало – неразрешенное противоречие между понятием духа и субъективно-объективными формами его самореализации. Это противоречие мыслящего, чувствующего и практически действующего духа, обусловленное, с одной стороны, уровнем его исторического развития, противоречием порожденного им и отражающегося в нем общественного бытия – и с другой, виной самого человеческого духа, характеризуется не только внутренним дисбалансом его творческой триады – неравномерностью развития универсальных способностей человека, но и их оторванностью от своей триединой сущности.

В сфере *мышления* – логический разрыв структуры понятия как динамического единства всеобщего → особенного и → единичного. Именно эти диалектически противоречивые определения универсальной истины и не способны выработать и объединить в органическую целостность абстрактно-рассудочный, беспонятийный способ мышления – интеллектуальный принцип кризиса современного сознания и лоскутного мировоззрения, дезинтегрирующий посредством воли социальную действительность и порождающий хаос жизни. *Кризис разума.*

В сфере *чувства* – отпадение человеческого сердца от своей животворящей основы – духовной любви, внутренней, моральной свободы и красоты. Этот сущностный разрыв чувствующего духа проявляется в:

- реальном безбожии формальной религиозности;
- злоумии, жестокосердии и отравлении духовным ядом стихийной природы человеческого и пространственного духа – психоэнергетической причины болезни окружающей среды и природных катаклизмов, непрерывно обрушивающихся на необучаемое человечество;
- глобальной лживости, бессовестности и цинизме цивилизованных двуногих;
- чудовищном невежестве в области духовной природы человеческой жизни, эгоцентризме и патологической алчности самопровозглашенной элиты мира, панически и болезненно осознающей свою непосредственную связь с последствием, но не с причиной мирового кризиса;
- духовном и телесном разврате, алкогольной и наркотической зависимости, безволии и пошлости жизни;
- совлечении с человека образа и подобия божьего с помощью глобализирующейся системы средств информационной угрозы национальной безопасности, ставшей могущественной транснациональной отраслью бизнеса, властью над властью, возрастающего вала литературного убожества, суррогата искусства, лишенного красоты. *Кризис сердца.*

В сфере *воли* – отрыв разумом не проработанной, светом истины не освещенной, чувственностью поработанной духовно слабой воли человека от своей сущности – свободы. Сознательно-волевой разрыв в творческой субстанции индивидуальной и общественной жизни проявляется в виде нарушения ее законов, следовательно, и разрушения финансово-экономической и государственно-правовой действительности, потрясения вульгарно-демократическим пониманием и проявлением свободы устоев мира. Формально свободная воля в силу неразвитости ее религиозно-нравственной основы, доминирования в человеке его низшей природы тяготеет к абсолютному эгоцентризму. Последний – принцип рыночного социума и его периодического кризиса.

Фундаментально кризис жизни есть кризис ее источника – общественного труда, который в условиях частной собственности на средства производства, юридической свободы – минимума справедливости, внутренне и внешне отчужден от самого себя и реально несвободен. Разорванность сущности и общественной формы труда проходит между частной и государственной формами идеи собственности, трудом и капиталом, способом производства и присвоения результата труда, чрезмерным материальным богатством и жизненно опасной бедностью имущественно поляризованного общества, реальной экономикой и ее идеальной формой, принимающей временно самостоятельный характер и выступающей пусковым механизмом финансового кризиса, переходящего в кризис всей системы материальной жизнедеятельности народа; правом и юридическим законом, понятием государства и его исторической реальностью, общественным производством и окружающей средой, региональной и глобальной экономикой. *Кризис воли как тотальности духа и созданного им социального мира.*

Кризис как самосуд духа

Когда говорят о кризисе как о суде Божьем, то высказывают лишь часть истины. Человеческая жизнь как теоретическая и практическая, художественная и религиозная деятельность духа – это субъективно-объективный, сознательно-бессознательный процесс суждений и умозаключений. Соотнесение человеком идеальных и реальных продуктов своей жизнедеятельности с ее абсолютной субстанцией – божественным духом и его модификациями – законами жизни природы и общества или, наоборот, реализация цели с помощью тех или иных средств и способов и есть критический суд божественно-человеческого духа в виде процесса установления истинности или ложности, правомерности или противоправности многообразных форм социальной жизни и как следствие последней – вынесение приговора и наказание.

Противоречие человеческого духа своей сущности, выраженное в болезненно-кризисном состоянии его социально-природного организма, есть самонаказание, мгновенный либо отсроченный обратный удар, возвращаемый бессознательным или самосознательным законом жизни, ее идеей как всей полнотой истины, отклонившемуся от нее человечеству. Вот почему мировой кризис – это не только суд Божий, суд космического и мирового (планетарного) духа, но вместе с тем и *самосуд* человеческого духа, которому предстоит либо изжить свой интеллектуально-моральный, финансово-экономический, социально-природный, государственно-правовой, нравственно-религиозный, художественный, мировоззренческий, внутренне-внешний саморазрыв, либо войти в необратимый процесс духовного, материального и организационного самораспада.

Чем же исцелить рваные раны, нанесенные духом самому себе, соединить разорванную плоть социального организма и где отыскать целительные силы? Самим духом и в самом кризисе.

Кризис как процесс болезни и выздоровления

Кризис – это не только болезнь социального организма, вызванная его отклонением от законов духовной и материальной жизни по вине человека. Генезис мирового кризиса содержит в себе также и причины, находящиеся вне сознания и воли современного человечества как самосознательной части планетарно-космической формы жизни, осуществляющей собственное духовное восхождение, сопровождаемое кризисными процессами.

Не ограничивается социальный кризис и критическим состоянием больной жизни глобализирующихся стран мира, судом над ними, вынесением им приговора и наказанием за отступление от смысла жизни и от той роли, которую должна сыграть каждая из них в эволюции планетарной жизни. В отличие от болезни кризисное состояние сознательно-волевого

организма характеризуется, с одной стороны, его резким ухудшением, с другой – мобилизацией жизненных ресурсов для восстановления структурно-функционального равновесия между духовными, материальными и организационными составляющими регионального или мирового организма и окружающей его природой.

Именно поэтому понятие кризиса представляет собой диалектически противоречивый процесс развития меры происходящих в социальном организме постепенных количественных изменений, переходящих скачкообразно в качественно измененное состояние жизни, оторвавшейся от своей духовной субстанции. При этом мера здоровья превращается в меру болезни, последняя, переполненная чрезмерной мерзостью человеческого духа, переходит в собственно кризис – новую меру как точку схода и борьбы противоположных сил общества, бессознательно и сознательно направленных на его разрушение и оздоровление. В этом поворотном пункте развития болезни, концентрирующей и вызывающей против себя целительные силы социального организма, заключаются природа кризиса и его исход, судьба кризисных государств мира.

Поэтому до тех пор, пока в состоянии больного государства не произойдет критического перелома, вызывающего обратный процесс по отношению к его противозаконной жизнедеятельности, несмотря на ее разрушительные последствия, строго говоря, кризиса как такового нет, а есть прогрессирующий процесс духовного, социально-экономического и государственно-правового разложения социума.

Кульминация социального кризиса как уже не болезни, но еще не здоровья, – переработка антикризисным духом и соединение в целостность разорванных внутри и вовне себя социально-экономических, нравственно-правовых и других лишенных всеобщего и специфического смысла общественных отношений, восстановление больным организмом закономерности своей жизнедеятельности, его возвращение в свою созидательную субстанцию, трансмутирующую кризис жизни в духовно-нравственную и здоровую жизнь. Великое, светоносное имя этой живоначальной субстанции-творца, развертывающего себя в творчество и творение.

Культура

Выход из тотального кризиса возможен только через тотальное по содержанию и форме творческое средство-самоцель – культуру, под которой следует понимать не только субъективную деятельность человека, направленную на обработку, возделывание самого себя в соответствии со своей высшей природой, не только почитание Света, но и самую жизнь в Свете, а также ее духовные, материальные и организационные формы в их органическом единстве. Для этого дух кризиса должен стать духом культуры, преобразующим кризисную жизнь в культуру жизни, основанную на культуре духа как творческом отражении божественности на Земле.

Культура в ее всеобщем определении есть человеческая жизнь в соответствии со своей универсальной сущностью – духовным светом (истиной), неделимо-делимым на мыслимые и практически осуществляемые человеком законы природы, общества и высших духовных сил.

Культура – это полнота сознательно-волевой жизни как единства духа, самоопределяющегося *всеобщим* образом, и многообразия созданных им идеальных и реальных форм, включая искусство, организованных в социум.

Иными словами, культура есть единство своего существенного *содержания* – *культуры духа* в его внутреннезакономерных, всеобщих определениях и многообразной формы его внешнереального существования – *культуры жизни*, саморазвернутой в теоретическую, практическую и художественную культуру, в совокупность всех духовных и материальных отношений, организованных в семью, гражданское общество, национальное государство и глобальную цивилизацию – социальное тело культуры духа нации и человечества.

Живое единство единичного духа со своей всеобщей сущностью – *культура духа*, его многообразных явлений между собой и творческой основой, их породившей, – *культура*

жизни есть логический смысл культуры в ее сверхчувственном и пространственно-временном бытии, *идея культуры*. Это единство идеальных и реальных составляющих культуры как полноты человеческой жизни, ее высшей ценности и самоцели не является для человека чем-то заранее данным, а представляет собой процесс деятельности духа, снимающей несоответствие между низшей и высшей природой человека, разъединение жизни с условиями ее существования, сущности творчества с результатом творения, внутреннюю и внешнюю разорванность духа и жизни.

Культура как сознательно-волевой процесс разрешения указанных противоречий есть цель, смысл и самовозрастающий духовный капитал человеческой эволюции, равно и наоборот, эволюция самосознательной жизни есть саморазвивающаяся культура – двуединый процесс стягивания человеческим духом потенциально содержащегося в нем и актуально находящегося вне его духовного света и самовозвышения человека посредством его напряженного труда, образования, воспитания, духовнотелесного преображения и повседневной культуры жизни, а также теоретического, предметно-практического, художественного и религиозного творчества к своей имманентно-трансцендентной сущности.

Культура как живой смысл индивидуального и общественного бытия, деятельное единство сущности и явления человеческого духа, возможна только тогда, когда предмет жизнедеятельности и творчества человека не разорван на свои составляющие, *един с самим собой*, то есть соответствует своему смыслу и жизненному назначению. Это теоретическое положение имеет решающее практическое значение в жизни человека и общества, в деле преодоления социального кризиса. Так, например, в условиях финансово-экономической и государственно-правовой реальности, противоречащей своему понятию, которую поэтому и нельзя назвать социальной действительностью, даже при сознательноволевом соответствии ей духа народа, не может быть культуры жизни, а также и подлинного искусства как процесса и результата художественного творчества, лишенного своего существенного содержания. Именно поэтому культура жизни, культура творчества не сводится к субъективной форме человеческого духа, а есть процесс *реального преобразования* общественных отношений и предмета искусства в соответствии с их понятием.

Кризис и культура – противоположности единого духа. Первый – дезинтеграция культуры. Последняя – преодоленный кризис. Чтобы понять культуру как универсальное средство самопреобразования своего кризисного состояния, нужно рассмотреть ее системообразующее начало, развернутое в систему духа и социальные формы его действительной жизнедеятельности – идею культуры.

Сущность культуры духа

В отличие от дочеловеческих форм мировой жизни, лишенных самосознания, жизнь человека представляет собой сознательноволевой обмен веществ и энергий, идеальных и реальных продуктов жизнедеятельности между природой, обществом, космосом и духом единой жизни. В этом смысле человеческая жизнь – это жизнь самосознательного духа, который формально есть все во всем в его различных состояниях и формах.

Однако по своему содержанию не любой дух является творцом духовно и физически, социально и экологически здоровой жизни, а только такой, который знает смысл и законы жизни, одухотворяет свои чувства и силой свободной воли и адекватных ей средств и способов жизнедеятельности претворяет знаемое в жизнь. Интеллектуально-чувственно-волевое выражение законов жизни в качестве *истины, красоты и добра* – атрибутов любви – есть культура духа – богочеловеческая субстанция индивидуального и общественного бытия, абсолютный закон-долг человеческой жизни, историческая полнота которой прямо пропорциональна *культуремкости* духа народа.

Живоначалная сущность культуры человеческого духа триединая по форме и содержанию. Ее творец – мыслящий, чувствующий и практически действующий дух как самосознательная форма всеначальной энергии в виде души и тела принадлежит трем мирам и в каждой из своих универсальных способностей содержит в себе остальные. Так мышление есть эмоционально окрашенная воля в ее сверхчувственном проявлении. Внутреннее и внешнее чувство – действующая и чувствующая мысль. Воля – мыслящая и чувствующая деятельность духа в пространстве и во времени.

Существенное содержание как процесс и результат творчества триединого духа также триедино. Истина, недостаток которой приводит к болезни и кризису социальный организм, есть живой синтез своих логических определений: всеобщего, особенного и единичного. Последнее – самораздвоенное всеобщее (субстанциальное) и примиренное (снявшее внутренний и внешний разрыв) в своем обособлении с самим собой как различным внутри себя целым. Это триединое целое представляет собой формусодержание мышления, где форма как логическая структура истины или понятия есть содержание разумной, то есть постигшей смысл и законы предмета, мысли и наоборот.

Красота, кризис которой обнаруживает себя в деградации всех видов искусства, в рождении художественных уродов, – это одухотворенная духовным светом душа (сердце), ее адекватное творческое выражение в чувственно-созерцаемом образе и их гармоническое единство.

Свобода в качестве добра, а не всемирного произвола, ввергшего современную цивилизацию в глобальный кризис, – это разумная воля, внутренняя и внешняя общественно признанная форма ее существования и их единство, благодаря которому воля независима от другого, так как идеально и реально находясь в нем, она тем самым соотносится сама с собой, логически бесконечна и реально свободна.

Триедины внутри себя не только рассмотренные ипостаси сущности универсальных способностей человека, но и триединая их взаимосвязь. Так истина есть та же красота и свобода в их логически-мысленном состоянии. Красота – истина и свобода в чувственно-образном выражении. Свобода (добро) – истина и красота в идеально-реальном волеопределении. Каждое существенное определение своего *родового* понятия – культуры духа – содержит в себе остальные и представляет собой динамическую тотальность – земное проявление абсолютной триады духа.

«Какое отношение все эти логические рассуждения имеют к практическому преодолению кризиса?» – может спросить потенциально и актуально кризисный дух. Прямое! Разве профессор Преображенский доходчиво не объяснил, где начинается разруха? Дух кризиса, слушай тремя ушами и вбей себе в мозг истину всех миров, веков и народов: универсальным животворящим принципом, пронизывающим бытие и мышление, все формы единой жизни от Бога до атома, от простейшего определения идеи культуры до ее логического завершения является трижды триединое единство духа – абсолютный интеграл Бытия, который и должен стать самосознательной основой антикризисной государственной политики, бескризисной жизни народа.

Культура духа и культура жизни – это одна и та же жизнь в ее внутренне-свернутом, идеальном состоянии и внешне-развернутом, реальном обнаружении. Поэтому кризис духа есть вместе с тем и кризис жизни, которая, будучи объективно кризисной по своему социально-экономическому устройству, соответственно отражается на сознании, чувстве и воле людей. Из этого следует, что выход из кризиса возможен при условии устранения его субъективного и объективного источника, то есть преобразования всей тотальности социальной жизни: и культурной реформации духа народа, и фактического переустройства общественных отношений волей самого народа на основе и посредством не только научно-технического и экономического развития, а более высокого уровня духовной, материальной и организационной культуры, которая должна быть выработана и признана антикризисным духом.

Ресурсы и формы культуры

К ним относятся:

– внутреннее самоопределение духа в виде внимания, памяти, воображения, представления, ассоциации, других бессознательных и сознательных волеопределений – *психологический* ресурс культуры жизни, которым человеку, как и другими его творческими ресурсами, еще предстоит овладеть через культуру духа;

– рассудочное (обычное), научное и понятийное (философское) мышление, с помощью которого человек познает законы жизни и вырабатывает знание, в форме здравого смысла, мировоззрения, системы наук, понятий и идей – *интеллектуальный* ресурс культуры жизни¹;

– одухотворенное чувство, сущность которого красота, существующая в виде народной культуры, искусства, мира рукотворной красоты в целом, – *эстетический* (художественный) ресурс культуры жизни;

– внутренне свободная воля в качестве доброго умысла и намерения, чувства стыда, совести и долга, других внутренне духовных волеопределений – *моральный* ресурс культуры жизни. Человеческое чувство – это форма мышления. Аморальные чувства – разрушители здоровья. Морально чистое и прекрасное чувство – эмоциональное здоровье человека, его психоэнергетическая гармония. Духовная чистота сердца – основа здоровья.

Истинное мышление, с помощью которого человек добывает знания о здоровой жизни, одухотворенное чувство, вырабатывающее духовную энергию, питающую всеначальной жизненностью человеческий организм, есть *внутренняя, логическая и моральная* культура субъективного духа. Однако этих форм культуры духа, его *интеллектуального* и *морального* здоровья для осуществления культуры жизни недостаточно. Нужна реальная сила, претворяющая знание законов, условий и средств понятия духовно-нравственной и здоровой жизни в социальную действительность, в самую жизнь-идею, сила способная управлять рационально-чувственной природой человека и направлять его на эволюционный путь реализации смысла жизни, спасая его тем самым от разрушающих здоровье свойств духа – лени, уныния, раздражения, страха, осуждения, мнительности, бесстыдства, малодушия, угодничества, эгоцентризма, других форм бездуховности, а также от вредных для здоровья привычек: табакокурения, употребления алкоголя, наркотиков, сквернословия, половой распущенности, переедания и других видов уклонения духа и тела от законов здоровой жизни.

Такой закономерно самоопределяющейся силой духа, реально действующим чувством-мышлением являются:

– внешне свободная воля, развивающаяся в систему юридических прав и обязанностей, образующих и обеспечивающих с помощью соответствующих государственных органов внешне обязательный порядок свободной жизни граждан и социальных институтов, – *правовой* ресурс культуры жизни;

– внутренне и внешне свободная воля как единство предметнопрактической и сознательно-волевой, трудовой деятельности, основанной на идее собственности, взаимообусловленном, сбалансированном единстве ее частной и государственной форм, науки и технологии,

¹ Человечество XXI века ради своего оздоровления должно осознать истинную природу мысли, которая, с точки зрения целостного *энерго-духоматериалистического* мировоззрения, является не только логическим способом выражения смысла знания как познанной закономерности бытия, но и всеначальной энергией – стихийным субстратом мысли. Это формальный аспект мысли как неразрывного единства смысла-энергии. С содержательной стороны логико-моральное, духовное качество мышления есть в то же время и соответствующее качество мысленной энергии, которая в силу всепроникающей природы сказывается на состоянии человеческого организма и окружающей среды. Коррелятом духовно высоких мыслей является гармония духовной энергии, ее свет. И, наоборот, духовно низкое мышление проявляется в виде дисгармонии мысленной энергии, а следовательно, человеческого, социального и планетарного организмов. Именно поэтому гигиена мысли, логико-энергетическая культура мышления, есть необходимое условие духовно-нравственной и здоровой жизни.

социально-экономической и государственноправовой системах, воспроизводящих себя и свою реальную основу, порождающую совокупность всех общественных отношений, организованных в семью, национальное хозяйство, гражданское общество и государство, – *нравственный ресурс культуры жизни*, содержащий в себе материальные, экономические и трудовые ресурсы;

– любовь души к Высшему, созидаящая абсолютную основу культуры – единство человеческого и божественного духа, – *религиозный ресурс культуры жизни*;

– взаимодействующий с природой дух народа (человечества), дифференцированный на *творческие ресурсы* – культуру мышления, чувства и воли и их социальные формы материальной, духовной и организационной культуры всех составляющих идеи культуры в форме государства.

Культура жизни, организованная в государство, как универсальный ресурс преодоления кризиса

Социальную болезнь в стадии кризиса можно преодолеть только социальным здоровьем – культурой духа и жизни, организованной в ее исторически развивающуюся всеобщую форму действительного существования – государство. Степень *истинности* последнего определена мерой содержащейся в нем *культуры* как *соответствия* технологических, экономических, государственно-правовых – словом, всех социальных феноменов законам своего бытия и смыслу человеческой жизни, а не их формальным, количественным развитием, вопреки духовной эволюции человека, или отсутствием такового, а также недоразвитием, что и является причиной болезни и кризиса социальной жизни. В этом заключается принципиальное значение культуры как абсолютного критерия подлинности государства, его сознательноволевой способности выхода из кризиса.

Поскольку государство – это общенародный способ жизни каждого и всех, соответствующий своему существенному содержанию – культуре, постольку *кризис культуры*, как духовное разложение и материально-организационный распад жизни нации есть *кризис самого государства*. Способ самопреодоления государством своего кризисного состояния должен быть государственным, т. е. тотальным и с точки зрения творческого субъекта – трудовой деятельности всего работающего населения, и со стороны универсального ресурса-объекта – совокупности всех форм духовной, материальной и организационной культуры, а не только финансово-экономических ресурсов. Выход государства из кризиса есть в то же время и самопреобразование государства в соответствии со своим понятием – культурой, исторический процесс становления его идеи.

В период кризиса значение государства в жизни каждого человека осознается практически. Даже впавший в монитаристский идиотизм, морально и профессионально обанкротившийся либерально-кризисный дух и здесь первым протягивает свою клешню к духовно чуждому ему государству с просьбой – «поможи». Однако сколько-нибудь удовлетворительного понимания самого понятия, точнее идеи государства, в обществе не существует. Да и откуда же ему взяться, если нет культуры понятийного, логически целостного мышления, без которого осознать предельно конкретный феномен общественного бытия просто нечем. Так что, прежде чем говорить о государстве как об основе, ресурсе и способе преодоления своего собственного кризиса, необходимо кратко рассмотреть идею государства, вне или без которой государство – тотальный кризис.

Государство – это не только государственный аппарат, тем более коррумпированный, профессионально невежественный и ленивый, а жизнь нации, имеющей свою территорию, историю, хозяйство... и реализующей в меру своего самосознания национальную идею, то есть жизнь населения страны в духовной, материальной и организационной культуре.

С формально-количественной стороны государство – это народ, организованный в семью, гражданское общество и его практически действующее самосознание – государственную власть; органическая тотальность, содержащая в себе совокупность всех общественных отношений; самоопределяющаяся форма социальных форм как идеально-материальных проявлений духа народа.

С существенно-содержательной стороны, государство – это культура духа народа, его разум, внутренне и внешне свободная, властная воля, практически действующее самосознание гражданского общества, в частности экономики и самого себя, порождающее в качестве творческой субстанции необходимые условия, средства и способы общественной жизни и удерживающая их в гармоническом единстве в виде здорового социального организма, нравственно-правового государства – основы и способа свободной жизни каждого и всех.

Мировой кризис показал, что так называемые демократические государства не обладают в достаточной мере ни разумом, ни силой, ни свободой, чтобы удержать в ее границах свою материальную составляющую – полусознательную, не обузданную нравственно-правовой волей, а потому и несвободную рыночную экономику. Кризис – это практическая демонстрация подлинного состояния не только национального и мирового хозяйства, свободы и демократии, но и государства, которое оказалось недогосударством или полугосударством с финансово-экономической опухолью мозга.

Смысл идеи государства как социального интеграла культуры жизни, общенародного способа исторической меры воплощения в социальную действительность идеи нации состоит в свободном, нравственно-правовом способе жизни людей. Поистине, как мыслим, так и живем. Поверхностное понимание природы государства, причин и структуры его кризиса соответственно проявляется и в предпринимаемых властью мерах по его преодолению, направленных главным образом на финансово-экономическую систему. Замыкание кризисной, слабо-развитой реальной экономики на ее искаженную, убегающую от экономической реальности финансовую тень, а не на их источник – общественный труд, нуждающийся в кардинальном исцелении вместе с социально-экономическими, государственно-правовыми, природными и международными условиями его воспроизводства, это, образно говоря, белка в колесе.

Надо наконец понять, что экономика с точки зрения диалектически конкретного мышления сама по себе мысленная абстракция. Рассматриваемая в единстве со своей сознательно-волевой формой, благодаря которой она в действительности существует, экономика есть *право* в его позитивном и негативном проявлениях. Политически и практически это означает, что наряду с финансово-экономической системой объектом антикризисных программ должна быть и правовая система государства, правовая культура народа.

Субъективной (идеальной) основой права является внутренняя свобода человека – *мораль*. Именно поэтому антикризисному духу необходимо направить свои усилия на оздоровление и развитие внутренней культуры народа, а ее недостаток компенсировать должным государственно-правовым, то есть внешне-принудительным регулированием соответствующих общественных отношений. Но мораль, которая не попадает в поле сознания и практической деятельности духа рынка, не является внешнеобъективной культурой, так как представляет собой жизнь человеческого духа в мире четвертого измерения, внутренне реальную форму его свободы, существует лишь в сфере мысли и чувства человека. А потому так же, как экономика и право, подвержена диалектическому переходу в свою высшую форму развития, в реальное условие своего не только внутреннего, но и внешнего существования – *нравственность*.

Творческой силой самоопределения культура духа народа как нравственная *субстанция-субъект* разворачивает себя в различные отрасли народного хозяйства и систему производственных отношений, законодательные, исполнительные, правоохранные и судебные органы, систему социальных институтов, образующих гражданское общество, организованное

в государство как единство *реальной основы и нравственно-правового способа жизни каждого и всех*.

Для тех, кто считает, что чем меньше государства в рыночной экономике, тем больше свободы, скажу главное о государстве. По своему понятию, а не по умственному и волевому извращению, государство есть общенародная организация разума и свободы. Поэтому минимальное присутствие государства в экономике означает такое же нахождение в ней самосознания и подлинной, а не либеральной свободы.

Именно дух народа, как нравственно-правовая субстанция, самоорганизованная в политический организм, социальный макрокосмос проявленной свободы, есть государство. Дух народа и государство – два полюса идеи культуры жизни. Ее творческая субстанция принимает такое количественно-качественное разнообразие внутренне-внешних способов, социально-экономических, нравственно-правовых, индивидуально-общественных и организационных форм своего существования и выстраивает их в такую субординированно-координированную систему, благодаря которой осуществляется свободная жизнедеятельность народа. Этот духовно-материальный организм, в котором и благодаря которому исторически закономерно протекает жизнь человека как самоцели, и есть государство-идея.

В обоих своих состояниях народный дух – живой носитель культуры – является творческой самоосновой, порождающей из себя содержание и форму своего бытия. И так же, как мироздание в целом, общество в форме государства удерживается не на экономике и праве как своих составляющих, а на самом себе.

Таким образом, действительной основой сущности человека и его социально-экономического и политического тела в виде системы экономических, правовых, моральных, нравственных – словом, всех общественных отношений, а следовательно, и самой себя, является культура в виде нравственно-правовой свободы духа народа, организованного в государство. Исторически свободное развитие каждого элемента *субстанции-системы*, свободной воли народа-государства возможно лишь в том случае, если будет закономерно функционировать государственная система в целом как органическое единство понятия свободы и дифференцированного способа ее действительного существования; закономерного социально-экономического содержания и свободной формы ее сознательно-волевого бытия в пространстве и во времени.

Вот почему ни духовная, ни материальная, ни организационная формы культуры, а культура духа и жизни в целом, организованная в *государство* как различенно-единую, социальную форму своего действительного существования, обеспечит выход из кризиса. И это общенародное дело станет эффективным только тогда, когда государство – субъект-объект кризиса и его преодоления выступит преобразующе-преобразуемой тотальностью в виде практически действующего самосознания идеи культуры – живой объективной истины как социальной реальности, соответствующей законам и смыслу своего бытия.

Именно национальная идея культуры как высшая социальноэкономическая, нравственно-правовая, общественно-государственная форма жизни народа в качестве идеала, частично воплощенного в социальную действительность, где мера его реализации пропорциональна мере здоровья государства и должна стать субстанциальной основой, общенародным способом и универсальным творческим *ресурсом-самоцелью* антикризисной государственной политики, принципы которой мы рассмотрим в следующей публикации.

2.2. Отражение глобального кризиса в локальном сознании

Существующее понимание природы мирового кризиса прежде всего не затрагивает его имматериальной основы и сопровождается такими же делами по его преодолению. Панэкономизм с поработанной полусознательным рынком волей неспособен проникнуть в корень социального хаоса и обуздать его. В ситуации кризиса сознания, воли и жизни возникает двуединый вопрос: «Чем *понять*, что надо делать и чем *делать* то, что необходимо?»

Указание на системность кризиса ограничено профессионально ограниченным сознанием. Между тем, как мы уже отмечали, кризис носит не только системно-экономический, но духовно-материально-организационный, т. е. тотальный, характер. Адекватным ему должны быть глобально-региональная антикризисная политика, субъект, средства и способы ее реализации.

Дезинтеграция жизни пронизала собой культуру и цивилизацию, а также и ее стихийно-природную среду. Глобальный кризис капиталистической системы есть вместе с тем кризис планетарного организма, самосознательной формой которого является кризисное человечество. Поэтому системность кризиса следует понимать не только количественно, но и качественно, как мировую систему общественного бытия, противоречащую духовно и физически здоровой жизни, задерживающую ее эволюцию, а потому и подлежащую радикальному преобразованию, на что и должны быть направлены антикризисная политика и практика.

Но рыночный взгляд технократии не замечает широту и глубину духовной низости кризиса. Он упорно устремлен лишь на его следствия, с устранением которых сохраняются кризисные основы жизни, обрекаемой тем самым на периодические кризисы. В результате незаинтересованного, пренебрежительного отношения локального сознания к поиску внеэкономического источника глобального кризиса и универсального средства его преодоления кризис, как и мировые стихии, остается вне власти человечества.

Духовные причины кризиса также рассматриваются абстрактно, поскольку нет конкретного понимания духовности как интеллектуально-чувственно-волевого выражения закономерности материальной жизни в качестве истины, красоты и свободы, существующих в виде, фундаментальной и прикладной науки, искусства и религии, экономических, нравственно-правовых и других институтов социума.

Следует особо отметить мысль о нравственном капитализме. Высказанная главой государства классического капитализма эта мысль при всем ее субъективном, моральном благородстве объективно не состоятельна. Нравственный капитализм – это деревянное железо, ибо нравственность, как высшая ступень свободы, не сводится ни к своей сознательно-волевой форме, ни к ее, в данном случае экономическому, содержанию, а представляет собой в действительности взаимоадекватное единство того и другого. Капиталистическая экономика по своему содержанию безнравственна, так как основана на эксплуатации труда капиталом и опосредована не высшей, а низшей формой свободы – юридическим правом как формальной, а не реальной возможностью реализовать свое право на труд, следовательно, и на самую жизнь.

Нравственная, подлинно свободная экономика возможна только при условии нравственного способа производства, реально свободного от эксплуатации труда, сознательно-закономерных, а не полусознательно-рыночных, кризисных отношений. Вот что образует фундаментальную основу бескризисной экономики, общественной жизни в целом. Вот в чем заключается смысл антикризисной политики. Вот на что должны быть направлены духовные и материальные средства ее осуществления, инновационные идеи, нанотехнологии и модернизация.

Ни переход власти и собственности от одного класса к другому, ни революционные преобразования в способе производства, ни развитие производительных сил и повышение произ-

водительности труда на основе науки и высоких технологий сами по себе не смогут сделать труд нравственным, а общественное производство бескризисным, направленным на реализацию смысла жизни. И это потому, что указанные и другие социальные явления не самодостаточны, выступают средством по отношению к самоцели, не образуют субстанциональной, т. е. самоопределяющейся, нравственно-трудовой основы, воспроизводящей себя и социальный мир в соответствии со своей эволюционной целью.

Болезнь и здоровье общественных отношений в конечном счете коренятся не в них самих, а в сознании, чувстве и воле людей, политическими, социально-экономическими и государственно-правовыми формами выражения которых они являются. Их качество, социальная ценность и направленность определяются интеллектуально-нравственной развитостью их субстанциональных сил.

Обращение к совести мировой «элиты», одно лишь моральное совершенствование без сущностного преобразования экономической системы капитализма, после которого он перестает быть таковым, окончательного выхода из кризиса не обеспечит. Равно как и коренные финансово-экономические преобразования без духовной реформации – социальная абстракция, формальная сторона дела, также не решающая проблему кризиса. Для его преодоления необходимо конкретное, внутренне-внешнее, духовноэкономическое и государственно-правовое, словом, тотальное преобразование индивидуально-общественной жизни в соответствии с ее назначением и состоянием культуры народа.

Нравственный капитализм возможен лишь в виде его исторической смерти и эволюционно-революционного рождения в новую жизнь. Будущий феномен социального феникса как староновой общественной системы – это процесс и результат, растянутый во времени. Порождающая его противоречивая причина, с одной стороны, жизнеугрожающее разрастание глобализирующегося материального производства за счет деградации природы и человечества, отклонившегося от законов эволюции, с другой – прорастание из недр капитализма нового системообразующего начала жизни.

Этот эволюционный принцип социального феникса, когда появится критическая масса его сознательно-волевых носителей, с необходимостью станет превращать себя из реальной возможности в действительность путем творческой переработки породившей его системы, созидательного преодоления ее экономическо-правовых и государственных форм, противоречащих восходящей социальной идее. Преодоление тотального кризиса возможно только через его тотальное превосходство.

Вместе с тем кризис выявил выдающиеся образцы мировой, особенно отечественной антикризисной мысли, невостребованной господствующим ныне локальным сознанием.

Абсолютный ресурс антикризисной политики

Конкурентоспособное развитие страны, ее подлинная модернизация как духовное, материальное, организационное и экологическое обновление всего социально-природного организма, самоотравленного в своем временном бессилии ядом либеральной свободы, обретение национального самосознания и достоинства, реального суверенитета и сокрушающей врага обороноспособности невозможны без национального противоядия в виде собственной государственной идеи и порождаемых ею средств ее воплощения в действительность.

Для решения этих задач и осуществления исторической миссии России, начертанной на огненных скрижалях национальной идеи, где ее земное будущее существует уже в прошлом, недостаточно ни человеческого, ни финансово-экономического капитала в его сегодняшнем состоянии, ни самих по себе природных ресурсов.

Нужен дерзновенный прорыв к абсолютному ресурсу-самоцели, который, будучи в человеке его сверхчеловеческой сущностью, есть вместе с тем все во всем:

– вечная субстанция единой жизни и сама жизнь, организованная в беспредельный космос – абсолютный интеграл Бытия;

– творец, творчество и творение самого себя в виде природы и своего высшего образа – абсолютное второго порядка;

– человек, в процессе эволюции порождающий себя в своей абсолютной сущности и создающий свой социальный мир – культуру и цивилизацию.

Этим ресурсом-самоцелью как сознательно-волевым синтезом всех мировых энергий является *дух* в его сверхчеловеческих и человеческих состояниях и формах.

Историческая задача России – осознать неисчерпаемый источник своей жизненной силы, овладеть ею и творческой мощью объединенного духа преобразовать общественные отношения, организованные в семью, гражданское общество и государство в соответствии с ресурсом-самоцелью, который должен стать практически действующим самосознанием государственной антикризисной политики как динамического единства ее цели → процесса → средства → способа и → результата, универсальным критерием истинности и социальной допустимости всех явлений человеческой жизни, всех социальных идей, реформ и модернизаций.

Для этого из природы единоразличенного духа, его эволюционного назначения и национальной формы проявления в виде исторически определенного духа народа необходимо вывести:

– его логически реальную структуру – универсальную скрепу всех ноуменов и феноменов трансфизического и пространственновременного мира, в соответствии с которой должна выстраиваться структура деятельности человеческого духа, его интеллектуально-чувственно-волевых определений и социальных явлений: экономики, права, государства – словом, всех составляющих социального организма, сохраняющегося в результате этого от материального распада и духовного разложения;

– смысл человеческой жизни, с утратой которого власть, собственность, рынок, экономика, другие средства жизни превращаются в самоцель, а большое государство входит в череду кризиса и в конечном счете самоуничтожается;

– способы овладения абсолютным ресурсом в соответствии с его универсальной природой и национальными особенностями в целях преобразования субстанции второго порядка – духа народа, который воспроизводит адекватную себе общественную жизнь и, в свою очередь, самовоспроизводится благодаря сознательно-волевому единству со своей абсолютной субстанцией и закономерной, бескризисной жизнедеятельности государства – исторически-конкретной формы своего национального бытия. Степень интеллектуально-сердечно-волевого соответствия духа народа своей сущности прямо пропорциональна степени развитости научно-технических, социально-экономических, нравственно-правовых, художественных, религиозных и других составляющих государства, его здоровья, свободы и могущества.

Вот почему дух народа, объединенный с Единым Духом, есть абсолютный ресурс антикризисной политики, но лишь при условии, если:

– это единство носит целенаправленный характер, так как со стороны своей стихийной природы формы духа-беспредельности вечно едины;

– существенным содержанием духа народа будет социальная идея как национальная форма абсолютного ресурса-самоцели;

– действительностью национальной идеи станет адекватное ей государство как систематически развернутый в социальноэкономический и нравственно-правовой организм дух народа.

Все до сих пор сказанное означает, что абсолютным ресурсом антикризисной политики в действительности является государство – субъект-объект кризиса и антикризиса. Его существенным содержанием, идущим на смену духовного и профессионального убожества кризисной социальной идеи, выступает новая форма (аспект) исторически развивающейся националь-

ной идеи – земного отражения небесной России, названная мною национальногосударственной идеей духовно-нравственной и здоровой жизни или сокращенно – идеей *культуры жизни*.

Именно ее и предстоит воплотить в государство как разумно и свободно организованную жизнь каждого и всех. Приступить к этому нужно как можно скорее, не теряя исторического времени на созидание либерального будущего, представленного глобально обанкротившимся настоящим.

С точки зрения философского взгляда на рассматриваемую проблему подлинной причиной кризисного состояния государства, а не только его материальной составляющей – экономики – является кризис духа народа, его противоречие единому духу, своему национально-эволюционному назначению и нарушение тем самым законов надземного и земного, космического и социального бытия. Именно поэтому научное постижение и практическое использование абсолютного ресурса-самоцели, целенаправленная реализация его национальной мысле-формы – социальной идеи духовно-нравственной и здоровой (культурной) жизни в виде государства есть общенародное средство преодоления идеи вульгарной свободы и выхода из кризиса.

Располагает ли сегодня Россия таким ресурсом? Потенциально – да, актуально – не в должной мере. Сам дух нации, ввергающий себя в кризис, в своем современном состоянии является собственным препятствием на пути к самосознанию и самореализации в соответствии со своим национально-историческим смыслом.

Для выхода из кризиса, развития и качественного обновления России нужна *культура духа народа* как национальная форма существования единого духа, которая по своему понятию и есть абсолютный ресурс антикризисной политики, подлинная основа человеческой жизни и сама жизнь, организованная в государство.

Чтобы понять природу абсолютного ресурса в виде государства, нам следует вначале рассмотреть интеллектуальную субстанцию культуры триединого духа – *культуру мышления*. Затем – *культуру чувства*. И наконец, – *культуру воли* как культуру духа в его божественно-человеческой целостности.

2.3. Культура мышления

Значение мысли в человеческой жизни носит абсолютный характер, так как последняя есть мышление в его различных состояниях и формах: бессознательных и сознательных, истинных и ложных, теоретических и практических (трудовых), художественных и религиозных. Будучи воплощением сверхчеловеческой мысли и результатом ее эволюции, человек силой мыслящего духа воспроизводит свою интеллектуально-чувственно-волевою жизнь, созидает социальный мир как опредмеченное мышление, а также разрушает его, себя и природу. Мысль человека – составляющая беспредельного океана вселенской мысли – первообраза проявленной жизни.

Благодаря мысли дух в качестве природы как своего бессознательно-разумного существования является собственно духом, *самосознанием* – субстанциальной основой и сознательно-волевым *способом* общественного бытия. Так мысль в жизни человека как духовно-индивидуализированной, мыслящей формы природы становится всем во всем, и в этом смысле мышление и человеческая жизнь – синонимы.

Если жизнь человека по своей сущности сводится к мышлению, по отношению к которому чувство и воля (труд) являются его видоизменениями, а сама жизнь, организованная в государство, процессом и продуктом мысли, труда, то, во-первых, мышление есть творческий центр и периферия человеческой жизни, во-вторых, ответственность мышления – вечного двигателя эволюции, перед самоосвобождающимся духом и одухотворяемой материей, обществом и природой, по существу, перед самим собой постоянно возрастает и, в-третьих, от качества или уровня культуры мышления и его чувственно-волевых форм всецело зависит качество индивидуальной и общественной жизни, включая состояние окружающей среды.

Вот почему не научно-технические, финансово-экономические и природные ресурсы, а культура мышления как сущность всех социальных явлений есть универсальный ресурс антикризисной политики, творческая основа человеческого капитала, фундаментальной и прикладной науки, инновационных идей, повышения производительности труда, развития экономики, права и государства, укрепления здоровья человека, общества и природы.

Вот почему состояние культуры мышления власти и общества, особенно молодого поколения, должно стать первостепенной заботой государства, ибо как мыслим, так и живем.

Отвернувшееся от мысли в сторону базара, материально ориентированное, половинчатое сознание, погрязшее в повседневной суете и виртуальных формах рыночной экономики, не может до сих пор понять, что кризис в духе, в его некультуренном, логически варварском способе мышления, неспособного уразуметь главное в особенности человеческой жизни, а именно: экономика есть материальная форма существования духа, поэтому нельзя решить вопрос Хлеба без решения основного вопроса – состояния духа народа как источника Хлеба. Поразительно! Человека, творца мысли и властелина стихий, мыслью созидającego самого себя и социальный космос, не учат собственно человеческому – культуре мышления, а значит, и самой жизни, которую постоянно пытаются улучшить: перестроить, реформировать, модернизировать. Чем? В этом вопросе содержится и ответ на вопрос: «Почему ничего не доводится до конца?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.